

Бадретдинова С. А. Болгарская историография советско-болгарских отношений во второй половине 1930-х — первой половине 1940-х годов / С. А. Бадретдинова // Научный диалог. — 2018. — № 10. — С. 243—256. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-243-256.

Badretdinova, S. A. (2018). Bulgarian Historiography of Soviet-Bulgarian relations in the Second Half of 1930s — First Half of 1940s. *Nauchnyy dialog*, 10: 243-256. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-243-256. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(47):327+94(497.2)“193/194”

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-243-256

Болгарская историография советско-болгарских отношений во второй половине 1930-х — первой половине 1940-х годов

© Бадретдинова Светлана Анатольевна (2018), orcid.org/0000-0002-5244-1727, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и философских дисциплин, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета (Стерлитамак, Россия), bca1978@rambler.ru.

Предпринята попытка проанализировать результаты многочисленных исследований, проведенных в болгарской исторической науке о советско-болгарских отношениях накануне и в годы Второй мировой войны. Автором выделены этапы в развитии историографии данной проблемы. Выполнен обзор основных направлений историографических разработок данной области. Рассматривается эволюция оценок различных событий указанного хронологического периода в исторической литературе с 1950-х до 2000-х годов. Выделяется круг вопросов, которые по-прежнему остаются дискуссионными: вопрос об определении политического режима Болгарии, о роли Коминтерна в его крушении и в развитии советско-болгарских отношений, о роли Красной Армии в развитии событий в Болгарии в сентябре 1944 года и др. Сделан вывод о том, что в исследовании, казалось бы, настолько изученных советско-болгарских отношений накануне и в годы Второй мировой войны остается еще немало «белых пятен». Автор утверждает, что даже разработанные отечественными и болгарскими историками вопросы данной проблемы до сих пор требуют взвешенного научного подхода.

Ключевые слова: Болгария; Советский Союз; Вторая мировая война; историография; советско-болгарские отношения.

1. Основные этапы историографии проблемы советско-болгарских отношений накануне и в годы Второй мировой войны

Нельзя сказать, что проблема советско-болгарских отношений накануне и в годы Второй мировой войны была обделена вниманием историков, ей посвящено немало количество научных работ. Тем не менее она до сих пор является одной из дискуссионных как в болгарской, так и в отечественной историографии.

Первые серьезные исследования данной проблемы появились в Болгарии уже в 1950-е годы. В основном в них делался акцент на изучении борьбы болгарского народа против монархо-фашизма и роли в ней коммунистической партии. Так, в монографии Н. Горненски [Горненски, 1958] были выделены периоды развития, движущие силы, основные направления вооруженного Сопротивления. Ряд монографий, посвященных данной проблематике, вышел в 1969 году. Это прежде всего работа С. Петрова, где борьба БКП против монархо-фашизма рассматривалась на фоне процесса изменений в расстановке классовых сил [Петров, 1969]; книга Б. Стойнова, анализирующая деятельность отдельных партизанских «боевых групп», являвшихся составной частью болгарского движения Сопротивления [Стойнов, 1969]; монография И. Димитрова, исследовавшая буржуазную оппозицию монархо-фашистской диктатуре [Димитров, 1969]. Что касается отечественной историографии данного периода, то здесь можно выделить монографию Л. Б. Валева [Валев, 1964], посвященную борьбе болгарского народа против фашизма накануне и в начальный период Второй мировой войны.

В 1970-е — первой половине 80-х годов дальнейшей научной разработке проблемы способствовало значительное расширение ее документальной базы. Совместными усилиями историков и архивистов СССР и Болгарии издается серия «Советско-болгарские отношения и связи». В первый том данного издания вошли документы 1917—1944 годов [Советско-болгарские ..., 1976]. В 1984 году выходит в свет сборник документов, посвященный непосредственно антифашистскому Сопротивлению в Болгарии [Антифашистката борба ..., 1984].

Расширяется и тематика исследований. В работах Ф. Панайотова, А. Николовой показана борьба болгарских радиостанций («Христо Ботев», «Народен глас» и др.) с фашистской радиопропагандой, их роль в объединение антифашистских сил [Панайотов, 1975; Николова, 1983]. В монографии Дочева Д. дается социально-политическая характеристика личного состава партизанских соединений, действовавших в районе Плов-

дива в 1941—1944 годах [Дочев, 1984]. Выходит ряд работ, посвященных внешней политике Болгарии в межвоенный период и годы Второй мировой войны. Это прежде всего труды Н. Генчева, В. Тошковой и Д. Сиркова [Генчев, 1971; Тошкова, 1975; Сирков, 1979]. В совместном труде Д. Мичева и советского историка Г. И. Чернявского [Чернявский и др., 1979] исследованы различные аспекты отношения советской общественности к революционному движению, развивавшегося с момента установления фашистской диктатуры в Болгарии в 1923 году и до победы там социалистической революции 9 сентября 1944 года. Авторы описывают усилия советской дипломатии по нормализации отношений с Болгарией накануне и в первые годы войны, по укреплению мира на Балканах.

Крушение идеологических барьеров в 1990-е годы дало импульс новой волне исследований болгарских историков, обращенных к ранее запретным темам «советизации» Болгарии и участия СССР в установлении режимов «народной демократии» [Иисусов, 1991], «оккупации» страны Красной армией [Ангелов, 2005]. Среди работ начала 2000-х годов, посвященных проблеме болгарско-советских отношений накануне и в годы войны, следует выделить труды В. Тошковой, Л. Спасова, Г. Никовой.

Л. В. Тошкова исследовала советские геостратегические замыслы на Балканах в 40-е годы XX века, используя материалы Национального архива США [Тошкова, 2002]. Л. Спасов, рассматривавший взаимоотношения Болгарии и стран Балканского пакта в 1939—1940 годах, приходит к выводу, что «до заключения пакта Молотова-Риббентропа в 1939 году советское правительство формулировало свою позицию в отношении Болгарии и Балканской Антанты с учетом собственной безопасности, имея ввиду германский фактор, а после — в соответствии с геостратегическими целями своей державы в районе Проливов, Черного моря, Средней Европы, Прибалтики и пр.» [Спасов, 2010, с. 423].

Г. Никова отмечает, что накануне войны болгарская экономика вынуждена была интегрироваться с германской, а после войны — с советской экономикой. В экономическом плане выбор партнера в обоих случаях был безальтернативным. При этом автор замечает: «Несмотря на то, что Германия накануне и в годы войны играла первостепенную роль в болгарской экономике, историография Болгарии долгое время ограничивалась подчеркиванием лишь негативных моментов германского влияния» [Никова, 2002, с. 276]. По мнению же Г. Никовой, если взглянуть на германо-болгарские отношения сквозь призму технологического воздействия Германии, то они получают позитивное измерение. Насажденные обоими великими государствами тоталитарные режимы сделали Болгарию сателлитом, полностью

контролируемым извне. Помимо этого, внедрение идеологизированной советской модели существенно изменило политическую и социально-экономическую структуру общества [Никова, 2002, с. 290].

2. Дискуссионные вопросы в историографии проблемы взаимоотношений СССР и Болгарии накануне и в годы Второй мировой войны

Одним из наиболее спорных и обсуждаемых вопросов в историографии обозначенной проблемы было определение политического режима в Болгарии и роли Коминтерна в его свержении. Следует отметить, что марксистская болгарская и отечественная историография определяла политический режим Болгарии рассматриваемого периода как «монархо-фашистскую диктатуру» и, соответственно, борьбу с ним называла «антифашистской». Только к концу 80-х годов XX века большая часть марксистских формулировок, связанных с понятием «фашизм», начала ставиться в трудах историков под сомнение [Валева, 2010, с. 16].

Коренные изменения в общественной жизни Болгарии в 1989 году положили начало новому этапу в подходе к данной теме. Об активизации не только научного, но и политического интереса к ней свидетельствовало, например, то, что в дискуссию 1990-го года «Был ли фашизм в Болгарии?» активно включились и представители общественности, в том числе весьма поверхностно знающие историю. Однако позиции сторонников новой точки зрения (о том, что правящие режимы в 1919—1944 годах не были фашистскими) и приверженцев традиционных взглядов были непримиримы, и дискуссия зашла в тупик [Болгария ..., 2003, с. 264].

Обсуждение данной темы в форме анкеты возобновилось в 1996 году в журнале «Демократически преглед». В нем участвовали уже весьма авторитетные историки. Несмотря на различные политические пристрастия, было высказано единое мнение, что правящий режим в Болгарии довоенного периода был авторитарным, а не фашистским, что «фашизоидные» организации не имели существенного влияния в болгарском обществе. При этом Болгария не является исключением — во всех восточноевропейских странах (кроме Чехословакии) после первой мировой войны устанавливается авторитаризм. Тезис о том, что в накануне и в годы второй мировой войны Болгария являлась «фашистским государством», организаторы анкеты определили устаревшим идеологическим построением [Ималоли ..., 1996, с. 144].

В отечественной историографии периода «перестройки» высказывалась аналогичная точка зрения на данную проблему. Так, например, в ра-

боте Р. П. Гришиной утверждалось, что в рассматриваемый период в Болгарии существовали буржуазно-демократические режимы с сильными авторитарными чертами, вплоть до проявления фашистских тенденций [Гришина, 1991, с. 63].

Между тем до сих пор в трудах некоторых историков используются такие распространенные в марксистской историографии термины, как *антифашистская борьба* и *антифашистское Сопротивление*. По мнению Е. Л. Валева — автора многих современных трудов по новейшей истории Болгарии, более адекватными представляются понятия «антиправительственная борьба» и «движение Сопротивления», которое включает в себя как сопротивление прогерманскому внешнеполитическому курсу болгарских властей, так и борьбу за ликвидацию правящего в стране режима [Валева, 2010, с. 16]. При этом историк замечает, что болгарское Сопротивление, несмотря на его особенности, являлось частью европейского антифашистского Сопротивления [Болгария, 2003, с. 265].

Е. Л. Валева исследует также проблемы, остающиеся и по сей день «белыми пятнами» в истории отношений болгарских коммунистов с Коминтерном. Так, долгие годы историки, исходя из особого понимания пролетарского интернационализма, замалчивали дестабилизирующую роль Коминтерна с его идеями распространения на Балканы социалистической революции. Используемые Е. Валева архивные материалы доказывают отрицательное влияние Коминтерна на ход болгаро-советских отношений и на упрочение геополитических позиций СССР в регионе, являвшемся зоной обеспечения его собственной безопасности. Вместе с тем исследователь избегает сплошной, необоснованной критики внешней политики Советского Союза, но замечает ее двойственный характер. Определяя позицию болгарского государства в международной политике 1939—1940 годов, автор делает вывод: «Болгария придерживалась линии на сдержанное и дозированное улучшение отношений с СССР, но без перехода критической черты — заключения политических договоренностей в виде пакта о взаимной помощи» [Болгария ..., 2003, с. 237].

Дискуссионным является также вопрос о мотивированности и характере вступления Красной Армии в Болгарию в сентябре 1944 года. В марксистской историографии для оценки военных действий СССР в Европе использовались эмоционально окрашенные, идеологизированные понятия «освободительный поход» и «освободительная миссия». В болгарской историографии 1950-х — 1970-х годов господствовало мнение о Красной Армии как о двойной освободительнице — от болгарского «монархо-фашизма» и гитлеровской оккупации — и гаранте «естественного развития

народно-демократической революции», не подвластного какому-либо внешнему влиянию [Горненски, 1958, с. 287—288]. Так как под внешним фактором усматривались только западные государства, то Красная Армия воспринималась и спасительницей от новой, «англо-американской», оккупации [Социалистическата революция ..., 1976, с. 76]. Отсюда и оценка вступления советских войск в Болгарию как «счастья для болгарского народа» [Горненски, 1958, с. 317]. Отрицая тезис западной историографии об «экспорте революции», историки отмечали, что победа национальных демократических сил была завоевана до того, как советские войска двинулись вглубь страны, и что они не вмешивались во внутренние дела болгарского государства [История ..., 1976, с. 156].

В 80-е годы XX века в трудах болгарских историков уже заметно преуменьшение роли Красной Армии в развитии событий в Болгарии 1944 года. Задача советских войск заключалась в изгнании гитлеровцев из страны, в то время как народная власть была установлена в результате взаимодействия комитетов Отечественного фронта (ОФ) и Народно-освободительной повстанческой армии, а не «советскими штыками» [Сирков, 1980, с. 48—49]. По мнению российского историка Т. В. Волокитиной, на этом этапе болгарской историографии господствующей стала позиция, определившая фактическое «равновесие» роли внутреннего (вооруженная борьба народа под руководством коммунистов) и внешнего (вступление советских войск) факторов в развитии событий в Болгарии [Волокитина, 2011, с. 288].

Крушение коммунистического режима в Болгарии способствовало кардинальной переоценке вопроса вступления советских войск на территорию данного государства. Отдельные историки заговорили о «духовном и физическом геноциде, который ожидал все народы, оккупированные Красной Армией в конце Второй мировой войны» [Цветков, 1998, с. 91]. События сентября 1944 года стали оцениваться как «советская оккупация», отождествляться с «переломом позвоночника» болгарской истории, «третьей национальной катастрофой» [Марков, 1992, с. 269—271; Луджев, 2005, с. 7, 217; Ангелов, 2005].

По мнению других болгарских исследователей, рассмотрение Болгарии как исключительно «пассивного объекта», что связано с ее оккупационным статусом, является не совсем корректным. В связи с этим они вводят в научный оборот термины *военно-политическое влияние и контроль СССР в Болгарии, субъект с ограниченным суверенитетом* [Богданова, 2008, с. 552]. Выступая против тезиса о «советской оккупации», болгарский историк М. Исусов обращал внимание на то, что советские военные органы не уча-

ствовали в решении политических, административных и социальных проблем болгарского государства. Он отмечал: «Наша страна была поставлена в положение сильной, даже полной зависимости, но отнюдь не была оккупирована. Из Москвы в Болгарию поступали не только приказы и решения, но и предложения, мнения, советы, вопросы» [Исусов, 2000, с. 237].

Болгарский историк М. Минчев, обобщив различные мнения о характере событий сентября 1944 года, сформулировал четыре тезиса: (1) Советская армия оккупировала Болгарию и передала власть БРП; (2) был осуществлен военный переворот; (3) произошло народное антифашистское восстание; (4) 9 сентября — социалистическая революция. Детально проанализировав все точки зрения, исследователь приходит к выводу о том, что в сентябрьских событиях можно найти аргументы в пользу первых трех тезисов. Последний тезис носит не научный, а чисто политический характер и исходит из принятого VII съездом БКП (1958 г.) решения о том, что революция в Болгарии уже с самого начала была социалистической по своему классовому характеру и значению [Минчев, 1999, с. 72—73]. Обстоятельства сложились так, что в событиях 9 сентября внутренние и внешние движущие силы находились в политической взаимосвязи и практическом взаимодействии. Это не позволило в создавшейся ситуации ни одной из этих сил осуществить предпочитаемую форму захвата власти в «чистом виде» (например, для коммунистов такой формой было восстание, а для членов «Звена» — военный переворот).

С данной позицией М. Минчева соглашается и Е. Валева. По ее мнению, роль Красной армии заключается не в переходе власти к болгарским коммунистам 9 сентября, а в формировании условий для ее захвата силами руководимого коммунистами Отечественного фронта [Валева, 2010, с. 31]. В последующем нахождение в Болгарии советской армии способствовало закреплению политической победы сил, ориентированных на СССР, и препятствовало вмешательству западных государств в изменение внутривнутриполитической ситуации в нежелательном для Москвы направлении. При этом, следует подчеркнуть, данные цели совпадали с представлениями нового болгарского правительства о национальных интересах своего государства [Лавренов и др., 1999, с. 93].

Что касается версии о военном перевороте, совершенном 9 сентября, то приведенные М. Минчевым факты свидетельствуют, что, не отрицая участия офицеров ОФ в захвате власти, их роль не стоит чрезмерно преувеличивать. К тому же военный переворот предполагает внезапность, однако комитеты ОФ еще 6—7 сентября установили свою власть во многих населенных пунктах. Следовательно, переворот был, скорее, инсцениро-

ван офицерами ОФ. Участие армии в захвате власти не перешло за рамки, данные ей планом Болгарской рабочей партии: овладение военным Министерством должно было стать сигналом к захвату власти комитетами ОФ и партизанскими группами по всей Болгарии.

Тезис же «9 сентября — народное восстание» можно принять только в том смысле, что формирование новой власти происходило при участии политически активных групп населения, но никак не в смысле вооруженной борьбы народа за власть. В событиях накануне и в день 9 сентября болгарский народ в целом сохранял спокойствие. Массовые митинги и другие проявления поддержки населением ОФ произошли уже после отмеченной даты [Болгария, 2003, с. 297].

Не менее дискуссионным в современной болгарской историографии является и вопрос о характере капитуляции армии Болгарии. Если одни историки считают, что Соглашение о перемирии 1944-го года базировалось на принципе безоговорочной капитуляции [Пинтев, 1998, с. 243, 248], то другие напоминали о том, что болгарская армия не только не была разоружена и демобилизована, но и сразу вошла в оперативное подчинение командования 3-го Украинского фронта и в его составе сражалась против Германии. Это способствовало образованию особого, «промежуточного», статуса страны — «частичная оккупация» [Тошкова, 1998, с. 248]. Авторы этих разных тезисов все же сходятся во мнении, что по своему содержанию советско-болгарские отношения рассматриваемого периода выходили далеко за рамки формулы «победитель-побежденный».

В современной болгарской историографии есть и попытки рассмотреть советское военное присутствие в Восточной Европе как многоаспектное явление, не впадая в ту или иную крайность. Так, Й. Баевым предлагается при исследовании данной проблемы учитывать следующие подходы: «общесовицизационный», предусматривающий адекватную оценку исторического факта разгрома гитлеровской Германии советскими войсками и армиями союзников и освобождения Европы от фашизма; «формационный», отражающий складывание в конце 1940-х годов в Восточной Европе левототалитарных режимов советского типа и восстановление правоавторитарных монархических режимов в условиях британского военного присутствия в Греции и Бельгии; «конкретно-юридический», призванный оценить наличие в Болгарии вплоть до декабря 1947 года Союзной контрольной комиссии и военных комендантов, что подтверждает военную оккупацию страны-сателлита нацистской Германии [Баев, 2000, с. 310—311].

Для российской историографии, как замечает Т. В. Волокитина, в целом характерно рассмотрение указанной проблемы на «макроуровне» —

с точки зрения реализации военно-стратегических и политических интересов СССР в его зоне влияния. В частности, отмечается, что решение задачи обеспечения стабильности в Восточной Европе, рассматривавшейся СССР как зона собственной безопасности, повлияло на образование при поддержке Москвы коалиционных дружественных советскому государству политических режимов, давших название послевоенному периоду развития восточноевропейского региона, — *народная демократия* [Волокитина, 2011, с. 286]. Более слабо изученными являются темы пребывания советских военных частей в Болгарии на «микроуровне» — отношения советских властей с различными партиями и внутренними политическими силами страны, контакты военных с населением, восприятие советского солдата в освобожденных странах. В этом блоке исследований следует отметить работы Т. В. Волокитиной [Волокитина, 2010] и статью болгарского историка В. Мигева «Советский Союз глазами болгарской общественности (1930-е гг. — 1989 г.)» [Мигев, 2010], где, в частности, говорилось об изменениях представлений болгар о советских людях, о советской жизни с приходом солдат Красной Армии в Болгарию.

Таким образом, мы видим, что в исследовании советско-болгарских отношений накануне и в годы Второй мировой войны есть еще немало «белых пятен». Многие вопросы из данной сферы, которые были разработаны болгарскими историками, до сих пор требуют применения взвешенного научного подхода, изучения без политических пристрастий всех сторон действий советского и болгарского государств в указанный хронологический период.

Литература

1. Ангелов В. Третата национална катастрофа. Съветска окупация в България (1944—1947) / В. Ангелов. — София : Анико 2005. — 354 с.
2. *Антифашистката борба* в България : документи и материали : в 2 т. Т. 1: Септември 1939 — февруари 1943 / гл. ред. Б. Стойнов. — София : Партиздат, 1984. — 454 с.; Т. 2: Февруари 1943 — 9 септември 1944 / гл. ред. Б. Стойнов. — София : Партиздат, 1984. — 644 с.
3. Баев И. Проблеми на българо-съветските военнополитически отношения (септември 1944 — декември 1947) / И. Баев // България и Русия през XX век : българо-руски научни дискусии. — София, 2000. — С. 310—319.
4. Богданова Р. Лошата слава на найверния сателит : българо-съветски политически отношения след Втората световна война / Р. Богданова // България и Русия : между признателността и прагматизма. — София : Форум България — Русия, 2008. — С. 548—575.
5. *България в XX веке : очерки политической истории* / отв. ред. Е. Л. Валева. — Москва : Наука, 2003. — 463 с.

6. *Валев Л. Б.* Болгарский народ в борьбе против фашизма. (Накануне и в начальный период Второй мировой войны) / Л. Б. Валеев. — Москва, 1964. — 372 с.
7. *Валева Е. Л.* Болгария во Второй мировой войне / Е. Л. Валеева // Славянский мир в третьем тысячелетии. Славянские народы : векторы взаимодействия в Центральной, Восточной, Юго-Восточной Европе. — Москва, 2010. — С. 14—33.
8. *Волокитина Т. В.* «Друзья» и «враги» в советской пропаганде военных лет: балканское измерение / Т. В. Волокитина // Россия-Болгария : векторы взаимоотношений XVIII—XXI вв. Российско-болгарские научные дискуссии. — Москва : Институт славяноведения РАН, 2010. — С. 275—303.
9. *Волокитина Т. В.* Парадоксы историографии : Красная Армия в Болгарии осенью 1944 г. / Т. В. Волокитина // Славянский мир в третьем тысячелетии : межкультурный и межконфессиональный диалог славянских народов. — Москва : Институт Славяноведения РАН, 2011. — С. 284—291.
10. *Генчев Н.* Външната политика на България през началния период на Втората световна война (1939—1941) / Н. Генчев // Годишник на Софийския университет. Философско-исторически факултет. Т. LXIII. Кн. III. — София, 1971. — С. 311—316.
11. *Горненски Н.* Въоръжената борба на българския народ за освобождение от хитлеристката окупация и монархо-фашистката диктатура (1941—1944 г.) / Н. Горненски. — София : Българската Комунистическа партия, 1958. — 336 с.
12. *Гришина Р. П.* Парламентаризм, демокрация и диктатура в общественно-политической жизни Болгарии XIX—XX вв. / Р. П. Гришина // Болгаристика в системе общественных наук: опыт, уроки, перспективы. — Харьков, 1991. — С. 61—69.
13. *Димитров И.* Буржоазната опозиция в България. 1939—1944 гг. / И. Димитров. — София : Наука и изкуство, 1969. — 248 с.
14. *Дочев Д.* Семената на бурята: Социално-класова характеристика на партизанското движение във II ВОЗ / Д. Дочев. — Пловдив : Издательство Христо Г. Данов, 1984. — 205 с.
15. Имало ли е фашизъм в България? // Демократически преглед. — 1996. — № 4/5. — С. 368—144.
16. *История* на антифашистката борба в България 1939—1944 : в 2 т. Т. 2 : Март 1943 — 9 септ. 1944. — София : Партиздат, 1976. — 487 с.
17. *Исусов М.* Сталин и България / М. Исусов. — София : Унив. издательство Св. Климент Охридски, 1991. — 226 с.
18. *Исусов М.* За характера на българо-съветските отношения след Втората световна война / М. Исусов // България и Русия през XX век : българо-руски научни дискусии. — София, 2000. — С. 235—242.
19. *Лавренов С.* Некоторые особенности советско-болгарских отношений на завершающем этапе войны против Германии (9 сентября 1944 — май 1945 г.) / С. Лавренов, И. Шинкарев // Българо-съветски политически и поени отношения (1941—1947). Статии и документа. — София, 1999. — С. 91—97.
20. *Луджев Д.* Град на две епохи. История на обществените групи в българските градове в средата на XX век / Д. Луджев. — София, 2005. — 696 с.

21. *Марков Г.* Българската история вкратце / Г. Марков. — София : Свята, 1992. — 285 с.
22. *Мигев В.* Советский Союз глазами болгарской общественности (1930-е гг. — 1989 г.) / В. Мигев // Россия-Болгария: векторы взаимоотношений XVIII—XXI вв. — Москва : Институт славяноведения РАН, 2010. — С. 304—313.
23. *Минчев М.* България отново на кръстопът (1942—1946) / М. Минчев. — София : Тилиа, 1999. — 147 с.
24. *Никова Г.* България между Германия и Советским Союзом (социальный и экономический ракурс) / Г. Никова // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX в. — Санкт-Петербург : Алетей, 2002. — С. 276—290.
25. *Николова А.* Радиостанция «Христо Ботев» за сплотяването на антифашистките сили в България (1941—1944 г.) / А. Николова // Известия на института по история на БКП. — 1983. — Т. 50. — С. 137—176.
26. *Панайотов Ф.* Двубой в ефира. 1941—1944 / Ф. Панайотов. — София : Партиздат, 1975. — 244 с.
27. *Петров Ст.* Стратегията и тактиката на БКП в борбата против монархофашизма (1941—1944) / Ст. Петров. — София : Издателство на БКП, 1969.
28. *Пинтев Ст.* Выступление в дискуссии на «круглом столе» «Съветският фактор в развитието на България след 9 септември 1944 година» / Ст. Пинтев // България в сферата на съветските интереси. — София : Проф. Марин Дринов, 1998. — С. 243—249.
29. *Сирков Д.* Външната политика на България 1938—1941 / Д. Сирков. — София : Наука и изкуство, 1979. — 343 с.
30. *Советско-българские отношения и связи : документы и материалы : в 3 т.* Т. 1: Ноябрь 1917 — сентябрь 1944 / ред. Л. Б. Валев. — Москва : Наука, 1976. — 649 с.
31. *Социалистическата революция в България. 1939—1944.* Т. 2. — София : Партиздат, 1976. — 246 с.
32. *Спасов Л.* СССР, България и Балканский пакт 1934—1940 гг. / Л. Спасов // Россия-Болгария: векторы взаимоотношений XVIII—XXI вв. — Москва : Институт славяноведения РАН, 2010. — С. 404—427.
33. *Стойнов Б.* Бойните групи (1941—1944) / Б. Стойнов. — София : Издателство на БКП, 1969. — 208 с.
34. *Тошкова В.* България и Третият Райх : политически отношения / В. Тошкова. — София : Наука и изкуство, 1975. — 256 с.
35. *Тошкова В.* Выступление в дискуссии на «круглом столе» «Съветският фактор в развитието на България след 9 септември 1944 година» / В. Тошкова // България в сферата на съветските интереси. — София : Проф. Марин Дринов, 1998. — С. 247—249.
36. *Тошкова В.* Советские геостратегические замыслы на Балканах в 40-е годы XX века (по материалам Национального архива США) / В. Тошкова // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX в. — Санкт-Петербург : Алетей, 2002. — С. 307—322.

37. Цветков П. Руската и съветската имперска система / П. Цветков // България между Европа и Русия : научна конференция : 10—11 октомври 1997 г. — София, 1998. — С. 89—96.

38. Чернявский Г. Съветската общественост и революционното движение в България. 1923—1944 / Г. Чернявский, Д. Мичев. — София : Партиздат, 1979. — 364 с.

Bulgarian Historiography of Soviet-Bulgarian relations in the Second Half of 1930s — First Half of 1940s

© **Badretdinova Svetlana Anatolyevna (2018)**, orcid.org/0000-0002-5244-1727, PhD in History, associate professor, Department of General History and Philosophical Disciplines, Sterlitamak branch of Bashkir State University (Sterlitamak, Russia), bca1978@rambler.ru.

An attempt is made to analyze the results of numerous studies of the Soviet-Bulgarian relations before and during the Second world war conducted in the Bulgarian historical science. The author highlights the stages in the development of historiography of this problem. The review of the main directions of historiographical developments in this area is made. The evolution of estimates of various events of the specified chronological period in the historical literature from 1950s to 2000s is considered. The author highlights a range of issues that still remain debatable: the question on determining the political regime of Bulgaria, on the role of the Comintern in its collapse and in the development of Soviet-Bulgarian relations, on the role of the Red Army in the development of events in Bulgaria in September 1944, etc. It is concluded that there are still many “white spots” in so studied as it seems Soviet-Bulgarian relations on the eve and during the Second World War. The author argues that even the questions of this problem developed by the domestic and Bulgarian historians still require a balanced scientific approach.

Key words: Bulgaria; Soviet Union; World War II; historiography; Soviet-Bulgarian relations.

References

- Angelov, V. (2005). *Tretata natsionalna katastrofa. Sovetska okupatsiya v Bolgariya (1944—1947)*. Sofiya: Aniko. (In Bulg.).
- Baev, I. (2000). Problemi na bolgaro-sovetskite voyennopoliticheski otnosheniya (septemvri 1944 — dekemvri 1947). In: *Bolgariya i Rusiya prez XX vek. Bolgaro-ruski nauchni diskusii*. Sofiya. 310—319. (In Bulg.).
- Bogdanova, R. (2008). Loshata slava na nayvernaya satelit. Bolgaro-sovetski politicheski otnosheniya sled Vtorata svetovna vojna. In: *Bolgariya i Rusiya: mezhdu priznatelnostta i pragmatizma*. Sofiya: Forum Bolgariya — Rusiya. 548—575. (In Bulg.).
- Chernyavskiy, G., Michev, D. (1979). *Sovetskata obshchestvenost i revolyutsionnogo dvizhenie v Bolgariya. 1923—1944*. Sofiya: Partizdat. (In Bulg.).
- Genchev, N. (1971). Vnshnata politika na Bolgariya prez nachalniya period na Vtorata svetovna vojna (1939—1941). In: *Godishnik na Sofiyskiya universitet. Filozofsko-istoricheski fakultet*. Sofiya. LXIII (III): 311—316. (In Bulg.).

- Gornenski, N. (1958). *Vorzhnata borba na bolgarskiya narod za osvobozhdeniye ot khitleristkata okupatsiya i monarkho-fashistkata diktatura (1941—1944 g.)*. Sofiya: Bolgarskata Komunisticheska partiya. (In Bulg.).
- Grishina, R. P. (1991). Parlamentarizm, demokratiya i diktatura v obshchestvenno-politicheskoy zhizni Bolgarin XIX—XX vv. In: *Bolgaristika v sisteme obshchestvennykh nauk: opyt, uroki, perspektivy*. Kharkov. 61—69. (In Russ.).
- Dimitrov, I. (1969). *Burzhooznata opozitsiya v Bolgariya. 1939—1944 gg.* Sofiya: Nauka i izkustvo. (In Bulg.).
- Dochev, D. (1984). *Semenata na buryata: Sotsialno-klasova kharakteristika na partizanskoto dvizhenie vv II VOZ*. Plovdiv: Izdatelstvo Khristo G. Danov. (In Bulg.).
- Imalo li e fashizm v Bolgariya? (1996). *Demokraticheski pregled*, 4/5: 368—144. (In Bulg.).
- Istoriya na antifashistkata borba v Bolgariya 1939—1944. Mart 1943 — 9 sept. 1944.* (1976). Sofiya: Partizdat. 2/2. (In Bulg.).
- Isusov, M. (1991). *Stalin i Bolgariya*. Sofiya: Univ. izdatelstvo Sv. Kliment Okhridski. (In Bulg.).
- Isusov, M. (2000). Za kharaktera na bolgaro-sovetskite otnosheniya sled Vtorata svetovna vojna. In: *Bolgariya i Rusiya prez XX vek. Bolgaro-ruski nauchni diskusii*. Sofiya. 235—242. (In Bulg.).
- Lavrenov, S., Shinkarev, I. (1999). Nekotoryye osobennosti sovetско-bolgarskikh otnosheniy na zavershayushchem etape vojny protiv Germanii (9 sentyabrya 1944 — may 1945 g.). In: *Bolgaro-sovetski politicheski i poenii otnosheniya (1941—1947). Statii i dokumenta*. Sofiya. 91—97. (In Russ.).
- Ludzhev, D. (2005). *Grad na dve epokhi. Istoriya na obshchestvenite grupi v bolgarskite gradove v sredata na XX vek. Sofiya.* (In Bulg.).
- Markov, G. (1992). *Bolgarskata istoriya vkrattse*. Sofiya: Svyat. (In Bulg.).
- Migeв, V. (2010). Sovetskiy Soyuz glazami bolgarskoy obshchestvennosti (1930-e gg. — 1989 g.). In: *Rossiya-Bolgariya: vektory vzaimootnosheniy XVIII—XXI vv.* — Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN. 304—313. (In Russ.).
- Minchev, M. (1999). Bolgariya ot novo na krostopt (1942—1946). Sofiya: Tilia. (In Bulg.).
- Nikova, G. (2002). Bolgariya mezhdu Germaniye i Sovetskim Soyuzom (sotsialny i ekonomicheskiy rakurs). In: *Chelovek na Balkanakh v epokhu krizisov i etnopoliticheskikh stolkoveniy XX v.* Sankt-Peterburg: Aleteyya. 276—290. (In Russ.).
- Nikolova, A. (1983). Radiostantsiya “Khristo Botev” za splotyavaneto na antifashistkite sili v Bolgariya (1941—1944 g.). *Izvestiya na instituta po istoriya na BKP*, 50: 137—176. (In Bulg.).
- Panayotov, F. (1975). *Dvuboy v efira. 1941—1944*. Sofiya: Partizdat. (In Bulg.).
- Petrov, St. (1969). *Strategiyata i taktikata na BKP v borbata protiv monarkho-fashizma (1941—1944)*. Sofiya: Izdatelstvo na BKP, 1969. (In Bulg.).
- Pintev, St. (1998). Vystuplenie v diskussii na «kruglom stole» «Sovetskiyat faktor v razvityeto na Bolgariya sled 9 septevri 1944 godina». In: *Bolgariya v sferata na sovetskite interesi*. Sofiya: Prof. Marin Drinov. 243—249. (In Bulg.).

- Sirkov, D. (1979). *Vnshnata politika na Bolgariya 1938—1941*. Sofiya: Nauka i izkustvo. (In Bulg.).
- Sotsialisticheskata revolyutsiya v Bolgariya. 1939—1944. (1976). Sofiya: Partizdat. 2. (In Bulg.).
- Spasov, L. (2010). SSSR, Bolgariya i Balkanskiy pakt 1934—1940 gg. In: *Rossiya-Bolgariya: vektory vzaimootnosheniy XVIII—XXI vv.* Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN. 404—427. (In Bulg.).
- Stoynov, B. (1969). *Boynite grupi (1941—1944)*. Sofiya: Izdatelstvo na BKP. (In Bulg.).
- Stoynov, B. (ed.). (1984). *Antifashistkata borba v Bulgaria: Dokumenti i material. Septemvri 1939 — fevruari 1943*. Sofiya: Partizdat. 2/1. (In Bulg.).
- Stoynov, B. (ed.). (1984). *Antifashistkata borba v Bulgaria: Dokumenti i material. Fevruari 1943 — 9 septemvri 1944*. Sofiya: Partizdat. 2/2. (In Bulg.).
- Toshkova, V. (1975). *Bolgariya i Tretiyat Raykh. Politicheski otnosheniya*. Sofiya: Nauka i izkustvo. (In Bulg.).
- Toshkova, V. (1998). Vystuplenie v diskussii na «kruglom stole» «Sovetskiyat faktor v razvityeto na Bolgariya sled 9 septevri 1944 godina». In: *Bolgariya v sferata na sovetските интереси*. Sofiya: Prof. Marin Drinov. 247—249. (In Bulg.).
- Toshkova, V. (2002). Sovetskie geostrategicheskiye zamysly na Balkanakh v 40-e gody XX veka (po materialam Natsionalnogo arkhiva USA). In: *Chelovek na Balkanakh v epokhu krizisov i etnopoliticheskikh stolknoveniy XX v.* Sankt-Peterburg: Aleteyya. 307—322. (In Russ.).
- Tsvetkov, P. (1998). Ruskata i sovetската imperska sistema. In: *Bolgariya mezhdu Evropa i Rusiya. Nauchna konferentsiya. 10—11 oktomvri 1997 g.* Sofiya. 89—96. (In Bulg.).
- Valev, L. B. (1964). *Bolgarskiy narod v bor'be protiv fashizma. (Nakanune i v nachalnyy period Vtoroy mirovoy voyny)*. Moskva. (In Russ.).
- Valev, L. B. (ed.). (1976). *Sovetsko-bolgarskiye otnosheniya i svyazi: Dokumenty i materialy. Noyabr' 1917 — sentyabr' 1944*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Valeva, E. L. (2010). Bolgariya vo Vtoroy mirovoy voynе. In: *Slavyanskiy mir v tretyem tysyacheletii. Slavyanskіe narody: vektory vzaimodeystviya v Tsentralnoy, Vostochnoy, Yugo-Vostochnoy Evrope*. Moskva. 14—33. (In Russ.).
- Valeva, E. L. (ed.). (2003). *Bolgariya v XX veke. Ocherki politicheskoy istorii*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Volokitina, T. V. (2010). «Druzya» i «vragi» v sovetskoй propagande voennykh let: balkanskoye izmereniye. In: *Rossiya-Bolgariya: vektory vzaimootnosheniy XVIII—XXI vv. Rossiysko-bolgarskiye nauchnyye diskussii*. Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN. 275—303. (In Russ.).
- Volokitina, T. V. (2011). Paradoksy istoriografii: Krasnaya Armiya v Bolgarii osenyu 1944 g. In: *Slavyanskiy mir v tretyem tysyacheletii. Mezhkulturnyy i mezhkonfessionalnyy dialog slavyanskikh narodov*. Moskva: Institut Slavyanovedeniya RAN. 284—291. (In Russ.).